

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Политическая лингвистика. 2022. № 6 (96).
Political Linguistics. 2022. No 6 (96).

УДК 81'42:81'38

ББК Ш105.51+Ш105.55

doi: 10.26170/1999-2629_2022_06_19

ГСНТИ 16.21.33; 16.21.29; 16.31.61

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Павел Владимирович Сандлер

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, pavelsandleo178@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-1504-8256>

Лексико-семантические особенности речи спикера (по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрыть», запрещенного на территории Российской Федерации)

АННОТАЦИЯ. Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать лексико-семантические особенности речи спикера по материалам аудиозаписей «Истину не скрыть». **Актуальность** исследования. В настоящее время все больше работ, так или иначе связанных с конфликтогенностью, публикуются в различных периодических изданиях. В разработке проблемы принимают участие не только лингвисты, но и журналисты и юристы. Это обусловлено все нарастающим уровнем агрессии в обществе (выражающимся в том числе и в записях в сети Интернет) и необходимостью проводить лингвистические экспертизы на предмет того, является ли какое-либо высказывание заведомо оскорбительным или нет. **Объектом** исследования является устный, зафиксированный в печатной форме религиозный текст экстремистско-террористической направленности на русском языке. **Предмет исследования** — лексические единицы с прямым и переносным значением. **Научная новизна** заключается в том, что впервые по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрыть», запрещенного на территории Российской Федерации, проведено исследование религиозных текстов экстремистско-террористической направленности. **Практическая значимость работы.** Результаты исследования могут быть использованы в различных лингвистических, лексикологических и семасиологических семинарах, при чтении курсов «Современная лексикология», написании квалификационных работ, где разрабатываются теоретические, методологические вопросы лексикологии, лексикографии, теории и практики массовой информации, стилистики современных СМИ.

Теоретико-методологической базой исследования явились научные работы отечественных и зарубежных авторов в следующих областях: конфликтология (А. Б. Белинская, В. И. Курбатов, Г. И. Козырев, В. А. Светлов); юридическая лингвистика (Ю. М. Антонян, А. Н. Баранов, А. Г. Брагина, К. И. Бринев, Н. Д. Голев); лингвистическая семантика (Ю. Д. Апресян, С. А. Лишаев, Ю. Н. Карапулов, С. Е. Никитина, Д. Лайонз); когнитивная лингвистика (Н. Н. Болдырев, В. А. Маслова, А. П. Чудинов, В. И. Шаховский). **Методы исследования.** В статье были использованы следующие методы: контекстуальный анализ, методы корпусной лингвистики: автоматизированное извлечение информации, методы обработки естественного языка, а также методы интент-, контент- и дискурс-анализа.

Результатом исследования является выявление основных лексических особенностей речи спикера по материалам аудиозаписей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, телевидение, телеканалы, телевизионные каналы, лексическая семантика, лексические единицы, лексические значения, стилистические приемы, синекдоха, антитеза, прямое значение, переносное значение, лингвопрагматика. спикер, речевая деятельность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сандлер Павел Владимирович, соискатель кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет, 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; федер. гос. казенное учр. «1340 ЦОМТИ» (1340 Центр обеспечения медицинской техникой и имуществом) Минобороны России, начальник отделения; 454074, Россия, г. Челябинск, ул. Сортировская, 19-А; e-mail: pavelsandleo178@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сандлер, П. В. Лексико-семантические особенности речи спикера (по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрыть», запрещенного на территории Российской Федерации) / П. В. Сандлер. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 6 (96). — С. 174-179. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_19.

PART 4. LINGUISTIC EXPERTISE: LANGUAGE AND LAW

Pavel V. Sandler

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, pavelsandleo178@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1504-8256>

Lexico-Semantic Features of Extremist Speech (Based on Audio Recordings of the Channel “Truth Cannot Be Hidden”, Banned on the Territory of the Russian Federation)

ABSTRACT. The aim of the study is to analyze the lexico-semantic features of extremist speech based on the materials of audio recordings of “The truth cannot be hidden”. **The relevance of research.** Currently, more and more works in one way or another related to conflict are being published in various periodicals. Not only linguists, but also journalists and lawyers take part in the development of the problem. This is due to the ever-increasing level of aggression in society (expressed, among other things, in Internet entries), and the need to conduct linguistic examinations to determine whether the statement is deliberately offensive or not. **The scope of the study** includes transcripts of oral religious text of extremist and terrorist orientation in Russian. **The object** of the study is made up of lexical units with direct and figurative meanings. **The scientific novelty** of the study lies in the fact that for the first time, a study of religious texts of extremist and terrorist orientation was conducted based on the materials of audio recordings of the channel “Truth cannot be hidden”, banned in the territory of the Russian Federation. **Practical value.** The outcomes of the study can be used at various linguistic, lexicological and semasiological seminars, in the courses of “Modern Lexicology”, and while writing qualification papers, where theoretical and methodological issues of lexicology, lexicography, “Theory and practice of mass media”, and “Stylistics of modern media” are developed.

The scientific works of domestic and foreign authors in the following areas were somehow or other used to form the theoretical and methodological basis of the research: conflictology (A.B. Belinskaya, V.I. Kurbatov, G.I. Kozlyrev, V.A. Svetlov); legal linguistics (Yu. M. Antonyan, A. N. Baranov, A. G. Bragina, K. I. Brinev, N. D. Golev); linguistic semantics (Yu. D. Arshyan, S.A. Lishaev, Yu.N. Karaulov, S. E. Nikitina, D. Lyons); cognitive linguistics (N. N. Boldyrev, V. A. Maslova, A. P. Chudinov, V. I. Shakhovsky). The following methods were used in the article: contextual analysis, corpus linguistics methods: automated information extraction, natural language processing methods, as well as the methods of intent, content and discourse analysis.

As a result of the study carried out by the author, the article reveals the main lexico-semantic features of extremist speech based on the materials of audio recordings.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, television, TV channels, television channels, lexical semantics, lexical units, lexical meanings, stylistic devices, synecdoche, antithesis, direct meaning, transferred meaning, linguopragmatics, speaker, speech.

AUTHOR'S INFORMATION: Sandler Pavel Vladimirovich, Candidate Degree Applicant of Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; FGKU “1340 TSOMTI” of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Head of Department, Chelyabinsk, Russia.

FOR CITATION: Sandler P. V. (2022). Lexico-Semantic Features of Extremist Speech (Based on Audio Recordings of the Channel “Truth Cannot Be Hidden”, Banned on the Territory of the Russian Federation). In *Political Linguistics*. No 6 (96), pp. 174–179. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_19.

ВВЕДЕНИЕ

Современное сетевое информационное общество характеризуется существованием огромного количества социальных противоречий на всех уровнях социального взаимодействия [Трофимова 2011: 201–205]. Социальная напряженность проявляется в том числе и в росте ксенофобских настроений, увеличении контента с экстремистско-террористической направленностью. Исходя из этого, в данной статье предпринята попытка проанализировать речь спикера-террориста на лексико-семантическом уровне.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами были проанализированы 10 аудиозаписей канала «Истину не скрыть», запрещенного в Российской Федерации. Методом корпусной лингвистики (программный парсер) было произведено часторечное членение текстов и сделан ряд выводов на основании проведенного анализа.

Частота употребления служебных частей речи опережает знаменательные. Однако следует заметить, что данное положение свойственно импровизированной устной речи. Анализ аудиозаписей позволяет констатировать следующее: речь спикера заранее спланирована и подготовлена, исключается использование в текстах высказываний каких-либо экспрессивных элементов. Наиболее

продуктивными в аудиозаписях являются номинации действия, что представляется целесообразным с учетом pragmaticальной установки — интенция устрашения реципиента посредством угроз. Наиболее частотными являются глаголы, обозначающие действия насилиственного характера:

Вам не принесут пользы слова без дел. Тому, кто сказал, что его Господь — Аллах, он был правдив, то ему необходимо подчиниться Аллаху, Велик он и возведен, который предписал ему сражение, то есть установил сражение обязательным для того, кто уверовал в него, приказал совершил джихад на его пути. Обещал тому, кто подчинится ему, награду, и пригрозил тому, кто его ослушался. Клянусь тем, в чьих руках находится душа Мухаммеда, я хотел бы сражаться на пути Аллаха и быть убитым, затем вновь сражаться и быть убитым. Выступайте в поход, легко это будет вам или тяжело. Аллах сказал: «Вам предписано сражаться, хотя это Вам ненавистно. Ведь Аллах не любит беззаконников, и чтобы Аллах очистил тех, кто уверовал и уничтожал кяфиров, или вы полагали, что войдете в рай, пока Аллах не узнает тех из вас, кто совершил джихад, кто был терпелив.

Другие смысловые глаголы мы включили в разряд общей лексики:

Так же он сказал: «Пусть сражаются на путях Аллаха те, кто **продает** мирскую жизнь за вечную». Того, кто погибает на путях Аллаха или **одержит победу**, мы **одарим** великой наградой. Также Аллах сказал: «О, те, кто **уверовал**. Почему, когда вас призывают выступить на путях Аллаха, вы тяжело **припадаете** к земле? Неужели вы **довольствуетесь** мирской жизнью больше, чем вечной? Но преходящее удовольствие мирской жизни по сравнению с вечной — ничтожно».

Не менее употребительны в текстах личные и объектные местоимения. В текстах неоднократно используется местоимение **Мы**:

Аллах сказал: «**Мы** непременно подвернем вас испытанию до тех пор, пока не сделаем из вас моджахедов и терпеливых, пока не проверим ваши вести» <.....> Аллах сказал: «**Мы** чередуем не для людей, чтобы Аллах узнал уверовавших, избрал среди вас шахидов».

Следует заметить, что данное местоимение встречается во всех анализированных аудиозаписях. Частотность употребления данного местоимения объясняется тем, что спикеры подразумевают не только бойцов террористических организаций, но и всех мусульман, поддерживающих их идеологию.

Мы сильны взвыванием к нему [Аллаху], **мы** сильны, потому что возвращаемся к нему и уповаляем на него одного, у которого нет соратников, **мы** сильны своим хорошим мнением о нем. Аллах даст победу своему войску, потому что это сражение между любимцами Милостивого и любимцами шайтана. **Мы** напоминаем и зовем тебя, чтобы на тебя не пал гнев Аллаха. **Мы** зовем тебя для того, чтобы ты вышел из жизни в унижениях, презрении и бесчестиях, чтобы ты вышел из жизни в бедности и отсталости, испытывая утрату и пустоту, направился к жизни величия и достоинства, блаженства и независимости. Как сказал Аллах: «Будет еще то, что вы любите — помощь от Аллаха и близкая победа».

Спикер отражает не личное видение, а позицию всей социальной группы.

Несмотря на частое употребление местоимения **мы**, количество употреблений местоимения **они** значительно выше. В ходе анализа аудиозаписей было установлено фигурирующее противопоставление идеологии «Исламского государства»* и военных сил антиигиловской коалиции.

Дихотомия «**мы** — **они**» — лейтмотив выступления террориста.

В большинстве случаев лица, к которым обращено местоимение **они** — лидеры Саудовской Аравии.

Правители Аравийского полуострова опозорились, и выявились сущность их скверного поступка. **Они** потеряли заявленную шариатскую легитимность, и прояснилась их преступность даже среди простых мусульман. **Они** показали свое истинное лицо. Закончился их срок годности перед хозяевами из числа крестоносцев, которые уже начали их заменять на рафидитов, сефевидов и безбожников из числа курдов. Когда семья Салюла почувствовала отречение их господа и то, как их выкинули, подобно промокшей обуви, заменив их, они начали свою мнимую войну с рафидитами в Йемене. Затем **они** провели годы в союзе с рафидитами в Ираке, воюя против ахлов сунны, затем **они** годы наблюдали за массовыми убийствами и кровопролитиями в Шаме, испытывали удовольствие и наслаждались, наблюдая за картиной убийства мусульман. После всего этого они сегодня заявляют, что защищают ахли сунны в Йемене от рафидитов. Поистине **они** солгали. Промахнулись и потерпели убыток. Это не что иное, как утверждаться перед своими хозяевами-иудеями, крестоносцами. Это всего лишь отчаянная попытка удержать мусульман от «Исламского государства»*, голос, который нигде не перестает быть громким, суть которого все больше проявляется для всех мусульман.

Немало случаев, когда спикер обращается непосредственно к своим слушателям.

О мусульмане, где бы вы ни находились, пришло время вам понять истинную суть противостояния: то, что между безверием и верой. Так посмотрите, на какую сторону встали правители ваших стран, к какому лагерю себя причисляют? **О, ахли сунна**, пришло время понять, что только вы являетесь мишенью, и что это война именно против вас, против вашей религии. **О мусульмане**, пришло время узнать, что нет вам величия и почтения, безопасности и прав, кроме как в семье Халифата. **О, ахли сунна, в Ираке**, особенно наши жители в Анбаре, будьте убеждены, что наши сердца раскалываются от боли, что вы оставили ваши дома и земли, направившись в сторону курдов и рафидитов, безбожников, скитаясь в разных областях. Если некоторые из вас окажутся муртадами, воюющими с религией Аллаха, проявляя привязанность к рафидитам и крестоносцам, то мы не будем вас наказывать за их преступления. Так возвращайтесь же в свои земли, оставайтесь в своих домах,

ищите убежище у своих братьев в «Исламском государстве»*, и вы обнаружите в нем, с позволения Аллаха, теплое объятие и безопасное убежище. **О, войска Исламского государства***, крепитесь, воистину, вы — на *«пути»* истины, и прибегайте к терпению. Поистине, помочь приходит с терпением. Поистине, победа даруется тому, кто проявляет терпение. Поистине, крестоносцы исчерпывают свои силы, рафидиты уже еле держаться на ногах, а иудеи боятся и испытывают дикий ужас.

Открытая пропагандистская направленность обусловливает наличие в аудиозаписях большого количества стилистических средств (метафора, синекдоха, антитеза, гипербола). Приведем примеры их использования.

1. Метафора:

Они начали свою минимую войну с рафидитами в Йемене. Это не решающий штурм, а шепот в последние мгновения их жизни.

Это то, что вселяет страх семье аль-Салюла и правителям Аравийского полуострова и сотрясает их дворцы. Это и есть секреты заявленного шторма, который с позволения Аллаха стал началом их конца. Мы желаем вам спасения от огня ада. Так ищите же спасение после Аллаха в Исламском государстве*. Чего вы ждете? Истина стала яснее, чем день. Сегодня мы видим предпосылки тех сражений и ощущаем ветра победы... Поистине, это прояснилось, как солнце в безоблачный день. Это не отрицает никто, кроме того, кого Аллах лишил света и ослепил его проницательность, запечатал его сердце.

2. Синекдоха:

Это война всех мусульман, где бы они не находились. Исламское государство* — это лишь острие копья этой войны. Это не что иное, как война между приверженцами ислама и приверженцами куфра.

Кайтесь, призываю вас не по причине своей слабости, ведь сейчас наши мечи в волоске от вашей шеи.

Кайтесь, прежде чем попадёте в руки моджахедов.

3. Антитеза:

О мусульмане, по традиции Аллаха (благословен Он и возвышен) является то, что Он проводит противостояние между истиной и ложью, которое будет продолжаться до судного часа. Никто не способен изменить эту традицию Аллаха. Аллах испытал своих рабов этим противостоянием, дабы отличить скверного от

благого, лживого от правдивого и лицемера от верующего.

Если в художественном тексте стилистические средства используются главным образом для создания особой выразительности, в речи спикера они выполняют функцию убеждения.

Речь спикера эмоционально окрашена, в большинстве случаев употребляется лексика с отрицательной коннотацией. Так как обращения имеют открытый враждебный характер по отношению к адресату, то он прямо обозначается в ходе выступления: правители из числа тавутов, союзники чудеев и христиан — слуги, рабы и сторожевые псы, не иначе; правители Аравийского полуострова.

Как известно, язык является средством, обеспечивающим восприятие реципиентами эмоционального состояния друг друга, в том числе направленного на создание конфликтных ситуаций. В данной статье важную роль играет также лексико-семантический анализ лексических единиц. Лексико-семантические варианты слов — главный источник словесной информации, отражающие те или иные компоненты значения, которые преобразуются в смысловые значения в тексте.

Говоря о природе конфликта, следует отметить, что в означенных дискурсах конфликт выстраивается на дихотомии «свои — чужие», «добро — зло», «мы / вы — они».

Вы пишете историю своими сражениями и возвращаете былую славу ислама. Проявляйте терпение и крепитесь. Будьте осторожны, ведь враги Аллаха сосредотачиваются, прибавляются, угрожая жителям, пытаясь устрашить их. Так будьте осторожны.

«Поистине, сражение с кяфирами и джихад будут продолжаться до судного часа», — сказал посланник Аллаха. «Не прекратится хиджра до тех пор, пока будет принято покаяние, не прекратится принятие покаяния до тех пор, пока солнце не взойдёт с запада», — сказал посланник Аллаха. **Благо не покинет** гриба лошадей до судного дня.

Спикер использует слова с высокой стилистической окраской (пишете историю, возвращаете былую славу, благо не покинет, солнце не взойдет), вызывающие гордость за правое дело. В отношении «врагов» выбранное им языковое средство звучит следующим образом:

Ненавистные рафидиты выявили свою сущность. Вот они сегодня **режут** в Багдаде каждого, кого считают ахли сунна. Никто не спасется от них. Они — **прихвостни, приспешники и собаки из числа**

муртадов. Использование слов с неформальным стилистическим значением в контрасте с высоким стилем придает высказыванию эмоциональную окраску пренебрежения и неприязни, создавая имплицитное обращение к «врагам» как к людям второго сорта, в борьбе с которыми нужно объединиться: *Мы снова обращаем свой новый призыв к тем, кто остался в рядах рафидитов, крестоносцев, чтобы они покаялись Аллаху и оставили поддержку кяфиров против мусульман. Может быть, Аллах примет их покаяние и простит, тогда они спасутся от ада.*

ВЫВОДЫ

Анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы.

Речь спикера-террориста на лексико-семантическом уровне построена таким образом, чтобы представить совершаемые террористическими организациями действия как оправданные, справедливые, не идущие против норм шариата. По отношению к «своим» спикер использует слова с высокой стилистической окраской (*львы Халиват, воины Аллаха*), представляя их героями. В создании образа «врага» используется особая лексика (номинативная), отражающая те или иные черты, которые представляют «врага» в негативном свете (*прихвостни, муртады, собаки, псы*), действия «врага» представляются как безнравственные, не имеющие смысла.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Террористическая организация, запрещена в РФ.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: <http://sudast.ru> (дата обращения: 20.05.2021). — Текст: электронный.

2. URL: <http://hadis.info/xadis-o-malom-i-bolshom-dzhixade/19920/> (дата обращения: 12.03.2021). — Текст: электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

3. Али-заде, А. Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде. — Москва : Ансар, 2007. — URL: <http://darulilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (дата обращения: 20.04.2020). — Текст: электронный.

4. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян. — Москва : Логос, 2013. — 310 с. — Текст: непосредственный.

5. Антонян, Ю. М. Портреты преступников. Криминолого-психологический анализ / Ю. М. Антонян. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. — 238 с. — Текст: непосредственный.

6. Антонян, Ю. М. Этнорелигиозный терроризм / Ю. М. Антонян. — Москва : Аспект Пресс, 2006. — 317 с. — Текст: непосредственный.

7. Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской школы : Восточная литература, 1995. — Т. 1 : Лексическая семантика: Синонимические средства языка. — 472 с. — Текст: непосредственный.

8. Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус : учеб. пособие / Н. С. Болотнова. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 381 с. — Текст: непосредственный.

9. Брагина, А. Г. Оскорбление представителя власти: юридический и лингвистический аспекты / А. Г. Брагина. —

Текст: непосредственный // Право и экономика. — 2010. — N 8. — С. 50–54.

10. Галышина, Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: становление и развитие / Е. И. Галышина. — Текст: непосредственный // Закон. — 2005. — N 7. — С. 92–99.

11. Ищенко, Е. П. Виртуальное пространство как объект криминалистического познания / Е. П. Ищенко. — Текст: непосредственный // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы междунар. науч. конф. : в 2 т. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2013. — С. 16–23.

12. Кайда, Л. Г. Стилистика текста: от теории композиции — к декодированию : учеб. пособие / Л. Г. Кайда. — Москва : Флинта : Наука, 2005. — 207 с. — Текст: непосредственный.

13. Карапулов, Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования / Ю. Н. Карапулов. — Москва : Азбуковник, 2009. — 354 с. — Текст: непосредственный.

14. Кожина, М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. — Москва : Флинта, 2006. — 696 с. — Текст: непосредственный.

15. Лайонз, Д. Лингвистическая семантика. Введение / Д. Лайонз. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 397 с. — Текст: непосредственный.

16. Липатова, Ж. Н. Экспертиза материалов экстремистской направленности: юридический аспект, в свете деятельности следователя / Ж. Н. Липатова. — Текст: непосредственный // Теория и практика судебной экспертизы. — 2014. — № 4 (36). — С. 31.

17. Лишаев, С. А. Метаморфозы слова / С. А. Лишаев. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. — 231 с. — Текст: непосредственный.

18. Макашова, В. Слово как «орудие преступления» / В. Макашова. — Текст: непосредственный // Журналист. — 2015. — № 2. — С. 79–81.

19. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В. А. Маслова. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 293 с. — Текст: непосредственный.

20. Никитина, С. Е. Семантический анализ языка науки : на материале лингвистики / С. Е. Никитина. — Москва : URSS : [Либроком, 2010]. — 146 с. — Текст: непосредственный.

21. Ольхов, П. А. Диалог как путь в историю / П. А. Ольхов. — Текст: непосредственный // Вопросы философии. — 2011. — N 8. — С. 58–66.

22. Османова, Н. О. Коран / Н. О. Османова. — Москва : Ладомир, 1999. — 350 с. — Текст: непосредственный.

23. Словарь таджикского языка. — Москва : Советская энциклопедия, 1969. — Т. 1–2. — Текст: непосредственный.

24. Сердюк, Л. В. О проблеме предупреждения насилия против представителей власти / Л. В. Сердюк. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2015. — № 1. — С. 56–59.

25. Таджикско-русский словарь. — Душанбе : [б. и.], 2006. — 783 с. — Текст: непосредственный.

26. Тихонов, А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Т. 1 / А. Н. Тихонов. — [Б. м.] : Русский язык, 2008. — 839 с. — Текст: непосредственный.

27. Тремблей, Л. Б. Легитимность судебного контроля: границы диалога между судами и органами законодательной власти / Л. Б. Тремблей. — Текст: непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. — 2006. — N 2. — С. 119–136.

28. Трофимова, Е. А. От социального противоречия к социальному конфликту: онтологические и гносеологические аспекты / Е. А. Трофимова. — Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2011. — № 5 (11). — С. 201–205.

29. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — Москва : АСТ, 1998. — 670 с. — Текст: непосредственный.

30. Черняховская, Л. А. Текст и перевод / Л. А. Черняховская. — Москва : Наука, 1988. — 164 с. — Текст: непосредственный.

31. Чудинов, А. П. Финансовая метафора в политической речи / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Русская речь. — 2003 — N 4. — С. 51–55.
32. Шаховский, В. И. Эмоции: Долингвистика. Лингвистика. Лингвокультурология / В. И. Шаховский. — Москва : URSS : Либроком, 2010. — 124 с. — Текст : непосредственный.
- MATERIALS**
1. Retrieved May 20, 2021, from <http://sudast.ru>
  2. Retrieved March 12, 2021, from <http://hadis.info/xadis-omalom-i-bolshom-dzhizade/19920/>
- REFERENCES**
3. Ali-zade, A. (2007). *Islamskij jenciklopedicheskij slovar'* [Islamic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Anzar. Retrieved Apr. 20, 2020, from <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (In Russ.)
  4. Antonjan, Ju. M. (2013). *Jekstremizm i ego prichiny* [Extremism and its causes]. Moscow: Logos, 310 p. (In Russ.)
  5. Antonjan, Ju. M. (2014). *Portrety prestupnikov. Kriminologo-psihologicheskij analiz* [Portraits of criminals. Criminological and psychological analysis]. Moscow: Norma: INFRA-M, 238 p. (In Russ.)
  6. Antonjan, Ju. M. (2006). *Jetnoreligioznyj terrorizm* [Ethno-religious terrorism]. Moscow: Aspekt Press, 317 p. (In Russ.)
  7. Apresjan, Ju. D. (1995). *Izbrannye trudy* [Selected Works] (Vol. 1. Lexical semantics: Synonymic means of language). Moscow: Jazyki russkoj shkoly, Vostochnaja literatura, 472 p. (In Russ.)
  8. Bolotnova, N. S. (2009). *Kommunikativnaja stilistika teksta : slovar'-tezaurus : uchebnoe posobie* [Communicative stylistics of the text: thesaurus dictionary] [Textbook]. Moscow: Flinta, Nauka, 381 p. (In Russ.)
  9. Bragina, A. G. (2010). Oskorblenie predstavitelja vlasti: Juridicheskij i lingvisticheskij aspekty [Insulting a representative of the authorities: Legal and linguistic aspects]. *Pravo i jekonomika*, 8, 50–54. (In Russ.)
  10. Galjashina, E. I. (2005). Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza: stanovlenie i razvitiye [Forensic linguistic expertise: formation and development]. *Zakon*, 7, 92–99. (In Russ.)
  11. Ishhenko, E. P. (2013). Virtual'noe prostranstvo kak ob'ekt kriminalisticheskogo poznaniya [Virtual space as an object of forensic cognition]. In *Kriminalistika i sudebno-jekspertnaja dejatel'nost' v uslovijah sovremennosti* (Materials of Intern. Scientific Conf., in 2 vols, pp. 16–23). Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii. (In Russ.)
  12. Kajda, L. G. (2005). *Stilistika teksta: ot teorii kompozicii — k dekodirovaniyu* [Stylistics of the text: from the theory of composition to decoding] [Textbook]. Moscow: Flinta, Nauka, 207 p. (In Russ.)
  13. Karaulov, Ju. N. (2009). *Lingvokul'turnoe soznanie russkoj jazykovoj lichnosti : modelirovanie sostojaniya i funkcionirovaniya* [Linguocultural consciousness of the Russian language personality]. Moscow: Azbukovnik, 354 p. (In Russ.)
  14. Kozhina, M. N. (2006). *Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow: Flinta, 696 p. (In Russ.)
  15. Lajonz, D. (2003). *Lingvisticheskaja semantika : Vvedenie* [Linguistic semantics: Introduction]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 397 p. (In Russ.)
  16. Lipatova, Zh. N. (2014). Jekspertiza materialov jekstremistskoj napravlennosti: juridicheskij aspekt, v svete dejatel'nosti sledovatelja [Examination of extremist materials: legal aspect, in the light of the investigator's activities]. *Teoriya i praktika sudebnoj jekspertizy*, 4(36), 31. (In Russ.)
  17. Lishaev, S. A. (2011). *Metamorfozy slova* [Metamorphoses of the word]. Sankt-Peterburg: Aletejja, 231 p. (In Russ.)
  18. Makashova, V. (2015). *Slovo kak «orudie prestuplenija»* [The word as a “tool of crime”]. *Zhurnalista*, 2, 79–81. (In Russ.)
  19. Maslova, V. A. (2008). *Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics] [Textbook]. Moscow: Flinta, Nauka, 293 p. (In Russ.)
  20. Nikitina, S. E. (2010). *Semanticheskij analiz jazyka nauki : na materiale lingvistiki* [Semantic analysis of the language of science : on the material of linguistics]. Moscow: URSS, LIBROKOM, 146 p. (In Russ.)
  21. Ol'gov, P. A. (2011). *Dialog kak put' v istoriju* [Dialogue as a path to history]. *Voprosy filosofii*, 8, 58–66. (In Russ.)
  22. Osmanova, N. O. (1999). *Koran* [Koran]. Moscow: Ladorim, 350 p. (In Russ.)
  23. *Slovar' tadzhikskogo jazyka* [Dictionary of the Tajik language] (1969). In 2 Volumes. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija. (in Tajik.)
  24. Serdjuk, L. V. (2015). O probleme predupreždenija nasilija protiv predstavitelej vlasti [On the problem of preventing violence against government officials]. *Rossijskaja justicija*, 1, 56–59. (In Russ.)
  25. *Tadzhiksko-russkij slovar'* [Tajik-Russian dictionary] (2006). Dushanbe, 783 p. (in Tajik.)
  26. Tihonov, A. N. (2008). *Jenciklopedicheskij slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponjatij* [Encyclopedic dictionary-reference book of linguistic terms and concepts] (Vol. 1). Russkij jazyk, 839 p. (In Russ.)
  27. Trofimova, E. A. (2011). Ot social'nogo protivorechiya k social'nomu konfliktu: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty [From social contradiction to social conflict: ontological and epistemological aspects]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 5(11), 201–205. Tambov: Gramota. (In Russ.)
  28. Tremblej, L. B. (2006). Legitimnost' sudebnogo kontrolja : granicy dialoga mezhdu sudami i organami zakonodat. vlasti [The legitimacy of judicial control : the boundaries of the dialogue between courts and legislative bodies. the authorities]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*, 2, 119–136. (In Russ.)
  29. Fromm, E. (1998). *Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. Moscow: AST, 670 p. (In Russ.)
  30. Chernjajovskaja, L. A. (1988). *Tekst i perevod* [Text and translation]. Moscow: Nauka, 164 p. (In Russ.)
  31. Chudinov, A. P. (2003). Finansovaja metafora v politicheskoj rechi [Financial metaphor in political speech]. *Russkaja rech'*, 4, 51–55. (In Russ.)
  32. Shahovskij, V. I. (2010). *Jemocii: Dolingvistika. Lingvistika. Lingvokul'turologija* [Emotions: Pre-linguistics. Linguistics]. Moscow: URSS : Librokom, 124 p. (In Russ.)